

УДК 349.3
ББК 67.405.2

Medvedev Andrey Valeryevitch,
candidate of law, associate professor
of the department of social law,
state and municipal service
of the Urals State University of law,
Ekaterinburg,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru

Медведев Андрей Валерьевич,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры социального права,
государственной и муниципальной службы
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

THE ROLE OF THE PRINCIPLES OF SOCIAL SECURITY LAW IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF RUSSIAN LAW

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

12.00.05 – Labor law; social security law

В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с развитием системы принципов права социального обеспечения. Рассматриваются отдельные аспекты, связанные с формированием принципов права социального обеспечения, играющих особую роль в реализации принципов российского права. Наряду с этим автором сформулирован перечень основных принципов, сформировавшихся за период с 1991 по 2016 год. Акцентируется внимание, что принципы права социального обеспечения выполняют огромную роль в правовой регламентации социальных обеспечительных отношений. Более того, принципы права социального обеспечения выступают ключевыми идеями развития права социального обеспечения как самостоятельной отрасли российского права.

The article analyzes the problematic issues related to the development of principles of social security law. Considers some aspects related to the formation of the principles of social security law, play a special role in the implementation of the principles of Russian law. Along with this, the author formulated a list of basic principles that emerged during the period from 1991 to 2016. The author emphasizes that the principles of social security law perform a huge role in legal regulation of social security relations. Moreover, the principles of social security law are the key ideas for the development of social security law as an independent branch of Russian law.

Ключевые слова: право, право социального обеспечения, социальный, социальное обеспечение, принципы права, принципы права социального обеспечения, принципы российского права, социальная защита, социальная политика, прожиточный минимум.

Keywords: law, social security law, social work, social welfare, principles of law, principles of social security law, the principles of Russian law, social protection, social policy, living wage.

Вопросы, связанные с ролью принципов права социального обеспечения в реализации принципов российского права, до настоящего времени не изучены ни в научной, ни в учебной литературе. Более того, анализ данной проблематики отсутствует и в диссертационных исследованиях в рамках направления «12.00.05 – Трудовое право; право социального

обеспечения». В то же время значение и роль общеправовых принципов для системы социального обеспечения и права социального обеспечения достаточно велики, так как именно ключевые идеи общеправового значения выступают базисом для любой отрасли права и законодательства. В этом смысле имеет место «вплетение» данной группы принципов в содержание отраслевых принципов права социального обеспечения.

Изложенное выше предопределило **актуальность темы исследования**, так как без обращения к основным принципам российской правовой системы невозможно дать полную и объективную оценку существующей системы принципов социального политики и права социального обеспечения. Более того, именно принципы права социального обеспечения зачастую выступают «проводниками» основных общеправовых идей российского права. С учетом этого, можно констатировать процесс взаимовлияния и взаимообусловленности двух рассматриваемых групп принципов.

Целесообразность обращения к исследованию проблемы реализации общеправовых принципов в отраслевых принципах права социального обеспечения подтверждается тем, что РФ провозглашена в качестве социального и правового государства, при этом общеправовые принципы правового и социального государства играют наиболее важную роль при формировании системы принципов социального обеспечения и права социального обеспечения. В этой связи проведенный ниже анализ актуален и позволяет судить о реализации базовых конституционных положений, характеризующих деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также дающих основание для вывода о наличии или отсутствии сложившегося на территории РФ правового и социального государства.

Целью настоящего исследования является анализ роли принципов права социального обеспечения в реализации принципов российского права.

Обозначенная выше цель предопределила решение следующих **задач**:

- охарактеризовать систему принципов российского права с точки зрения взаимовлияния на принципы права социального обеспечения;

- проанализировать отдельные общеправовые принципы и их роль в правовой регламентации социально-обеспечительных отношений;

– выявить взаимосвязь и взаимообусловленность между системой принципов российского права и принципами социального обеспечения и права социального обеспечения.

Решение поставленных задач обуславливает **научную новизну** данного исследования.

Анализ роли принципов права социального обеспечения в реализации принципов российского права необходимо начать с выделения принципов правового государства, определяющих в совокупности идеальную конструкцию (модель) государства, которое могло бы называться социально-правовым.

По мнению В. Д. Перевалова, к числу основных принципов правового государства относятся:

- приоритет права;
- единство права и закона;
- правовое разграничение деятельности различных ветвей государственной власти;
- верховенство закона;
- конституционно-правовой контроль;
- политический плюрализм [1].

Каждый из названных принципов находит свое проявление в системе принципов права социального обеспечения. Говоря более подробно о некоторых из них, отметим, что принципы приоритета права и единства права и закона проявляются во всей системе принципов рассматриваемой отрасли, так как именно эта категория, по сути, предстает руководящей и доминирующей идеей в правовой регламентации социально-обеспечительных отношений. Более того, все правовые нормы и принципы должны в обязательном порядке трактоваться в ключе правового приоритета как совокупности начал естественного и позитивного права, нацеленной на достижение прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности на территории РФ.

Также следует отметить, что принципы приоритета права и единства права и закона активно используются в системе механизма проявления принципов социальной политики, проводимой органами государственной власти и органами местного самоуправления, что обусловлено отношением к их числу таких начал, как: целенаправленность; многовариантность и оптимальность; эффективность; системность и комплексность; иерархическая соподчиненность и сбалансированность; непрерывность; равноправие партнерских отношений между субъектом социальной политики и населением [2]. Все указанные принципы находят свое проявление в руководящих идеях правового государства и закреплении основных постулатов именно в нормативных положениях документов различной отраслевой принадлежности.

Следующий принцип правового государства – правовое разграничение деятельности различных ветвей государственной власти – достаточно органически вплетается в систему правовых принципов права социального обеспечения, социальной политики и социальной защиты, как «практической деятельности по реализации основных направлений социальной политики» [3, с. 294]. Это обосновывается тем, что количество документов, регламентирующих отдельные виды отношений в социальной сфере, и принимаемых правоприменительных актов и актов реализации норм права достаточно велико. При этом каждая ветвь власти активно участвует в данном процессе через принятие соответствующих решений и совершение юридически значимых действий либо воздержание от их реализации в пределах компетенции. Так, система социального обеспечения, включающая подсистему управления, состоит из огромного числа органов законодательной

и исполнительной власти, за которыми закреплены полномочия в сфере социальной защиты и обеспечения. Например, Минтруд России, Министерство обороны РФ, МВД, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Данный перечень может быть продолжен. Каждый из названных органов власти и управления осуществляет предмет ведения публично-правового образования и полномочия, реализация которых опосредована принципом разделения властей. Аналогичное утверждение относится к органам законодательной и судебной власти. Как следствие, при функционировании системы социального обеспечения и защиты, принцип четкого разграничения предметов ведения и полномочий каждого субъекта (как одно из проявлений принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную) должен быть реализован надлежащим образом.

Более того, ни один из органов власти не может подменить собой другой, в связи с чем принципы сотрудничества и координации присутствуют в поведении властных субъектов и определяют основные тенденции при реализации ими своих полномочий.

Наконец, именно принцип разграничения выступает ключевым в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина, осуществляемом как во внесудебном, так и судебном порядке (ст. 45 и 46 Конституции РФ [4]). В то же время рассматриваемый постулат правового государства выступает тем критерием, который определяет подведомственность и подсудность дела, что является ключевым в рамках действующих юрисдикционных процедур.

Наряду с принципами правового государства существует достаточно большое количество общеправовых принципов, выступивших предметом рассмотрения у ряда ученых.

Так, Г. В. Сулейманова отмечает, что в число общеправовых принципов включены:

- человек, его права и свободы являются высшей ценностью;
- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства;
- признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина осуществляются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права;
- основные права и свободы человека и гражданина принадлежат каждому от рождения и неотчуждаемы;
- права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием;
- все равны перед законом и судом;
- мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации;
- каждый имеет право на жизнь;
- каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод;
- каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [5].

Все указанные выше нормативные положения являются по своему содержанию конституционными основами, определяющими смысл и содержание деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также закрепляют права и свободы человека и гражданина как высшую ценность на территории РФ.

Наряду с этим ученый отдельно выделяет: «принципы социальной справедливости; гуманизма; законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе; связанности нормами закона деятельности всех должностных лиц и государственных органов; единства юридических прав и обязанностей; демократизма» [5, с. 64].

По нашему мнению, названный ученый смешивает в одно целое основные конституционные положения и собственно общеправовые принципы. Это обосновывается тем, что первая группа принципов – суть основные конституционные положения об основах конституционного строя и о правах и свободах человека и гражданина. Одновременно эти нормы были включены и реализованы во второй группе принципов, приведенных Г. В. Сулеймановой. В частности, принцип демократизма – это принцип, базирующийся на содержании ст. 2 Конституции РФ. В свою очередь, принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, основывается и вытекает из конституционных положений о равенстве всех перед законом и судом и об обеспечении судебной защиты прав граждан.

Говоря о второй группе принципов можно отметить, что ученым фактически смешиваются некоторые из них. Так, принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, включает в себя принцип связанности нормами закона деятельности всех должностных лиц и государственных органов. Сделанный вывод обосновывается тем, что принцип законности уже означает связанность нормами закона деятельности государственных структур (включая муниципальные органы власти) и их служащих. Иное означает отсутствие законности в стране и наличие лишь коррупционных и бюрократических проявлений. Например, в ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» указывается, что основными принципами построения и функционирования системы государственной службы являются федерализм, законность и приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты [6]. В этом смысле, на наш взгляд, нет необходимости дополнительного подчеркивания характера законной деятельности органов власти и государственных и муниципальных служащих, ее представляющих.

В этой связи считаем нецелесообразным выделение первой группы, включающей основные конституционные положения, в систему общеправовых принципов, так как их конкретизация произведена в иных правовых идеях. Более того, данные нормативные положения выступают конституционными основами, на которых базируются все иные, включая общеправовые принципы, что достаточно ярко проявляется и в подходе, предложенном Г. В. Сулеймановой.

Другие принципы, обозначенные ученым, а именно: гуманизм, социальная справедливость, демократизм и единство юридических прав и обязанностей, – свойственны как системе принципов социального обеспечения и защиты (социальной политики), так и системе права социального обеспечения.

Так, еще в 1986 году А. С. Пашковым и В. Г. Ротань были выделены основные направления социальной политики, большинство из которых актуальны до сих пор. Речь идет «о неуклонном улучшении условий жизни и труда; сближении классов и социальных групп и слоев; совершенствовании национальных отношений» [7, с. 14]. Все указанные выше постулаты являются выражением тех общеправовых принципов, на которые указывала Г. В. Сулейманова.

Одновременно можно говорить и о влиянии общеправовых принципов на руководящие идеи права социального обеспечения. Так, в числе основных отраслевых принципов права социального обеспечения выделяются, в том числе единство и дифференциация; обеспечение не только граждан, но и членов их семей, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, на законных основаниях пребывающих на территории РФ; взаимосвязь обеспечения с величиной прожиточного минимума; связь обеспечения, как правило, с осуществлением трудовой или иной деятельности, либо с наличием иных юридических значимых обстоятельств, повлекших за собой возникновение права на отдельные виды социального обеспечения. Все эти принципы отражают в своем содержании идеи о социальной справедливости, демократизме, единстве юридических прав и обязанностей. Например, взаимосвязь обеспечения, как правило, с осуществлением трудовой или иной деятельности либо с наличием иных юридических значимых обстоятельств предполагает возникновение права лишь при надлежащем исполнении юридической обязанности, в частности, право на пособие по временной нетрудоспособности возникает в связи с осуществлением трудовой или иной общественно полезной деятельности с одновременной уплатой страховых взносов в Фонд социального страхования РФ. Это свидетельствует о юридическом единстве и взаимосвязи прав и обязанностей в праве социального обеспечения.

С учетом этого можно утверждать, что принципы права социального обеспечения выступают основой социальной политики РФ как социального государства, которое «обязано заботиться о благополучии своих граждан, социально их защищать» [8, с. 310]. Более того, принципы права социального обеспечения, закрепленные в нормах действующего законодательства РФ, выступают неким подобием «императивных норм, при помощи которых обеспечивается защита публичных интересов» [9, с. 275], с одновременным их согласованием с частными интересами «рядовых» физических лиц.

В научной и учебной литературе нередко можно встретить подходы ученых, обосновывающих систему отраслевых принципов права социального обеспечения на основе ряда общеправовых идей. В частности, Е. Е. Мачульская формулирует систему отраслевых принципов права социального обеспечения «на основе общеправовых принципов равенства и справедливости» [10, с. 64]. В этой связи можно сделать вывод, что, по сути, конституционные положения, с точки зрения ученого, выступают основным фактором в формировании всей системы принципов права социального обеспечения.

Однако данный подход не лишен недостатков. В частности, Конституция РФ, наряду с данными положениями, содержит большое количество норм, не имеющих особого воздействия на правовые отношения в сфере социального обеспечения. Более того, сами по себе принципы равенства и справедливости имеют ключевое значение и для других отраслей права и законодательства (например, гражданское, трудовое право), где указанные постулаты выступают основой для регламентации возникающих отношений.

С учетом этого, можно сделать вывод о том, что система принципов права социального обеспечения формируется, главным образом, под воздействием предмета, метода, функций и иных элементов отрасли права социального обеспечения, закрепляющих и придающих принципам свойство относимости и допустимости к данной отрасли.

Однако при этом необходимо отметить, что принципы равенства и справедливости оказывают существенное влияние

на развитие системы принципов социальной политики и права социального обеспечения.

Например, принцип обеспечения не только граждан, но и их семей, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, на законных основаниях пребывающих на территории РФ, предполагает в своей основе принцип равенства и справедливости, выражающийся в предоставлении равного объема прав всем лицам, имеющим соответствующее право. При этом отдельные виды социального обеспечения предоставляются в силу их правовой природы всем лицам, если наступил социальный риск (случай), влекущий за собой необходимость устранения или смягчения его последствий. Одновременно предоставление обеспечения не только лицу, но и членам его семьи отражает существенные стороны принципа справедливости, как идеи о равном обеспечении любой семьи и ее отдельных членов, прибывающих в сходной жизненной ситуации.

Равенство и справедливость выражаются и в принципе предоставления одного вида социального обеспечения вне зависимости от количества оснований его предоставления, за исключением случаев, установленных законодательством РФ. Действительно, человек, ставший инвалидом в период исполнения воинских обязанностей, имеет право выбора на пенсию по инвалидности как военнослужащий либо на страховую пенсию по инвалидности. Само лицо реализует право выбора. При этом у данного субъекта права, по сути, двойной статус: инвалид и военнослужащий, что не влечет за собой право на двойную пенсию, согласно этого сложного статуса, так как иное толкование повлечет за собой предоставление ничем не обоснованных преимуществ рассматриваемому физическому лицу, что недопустимо. Роль учета рассматриваемого сложного статуса влечет за собой предоставление повышенного уровня пенсионного обеспечения как военнослужащему инвалиду.

В то же время, если правоотношение возникает по поводу пенсионного обеспечения участника Великой Отечественной войны, то предоставление двух пенсий (как инвалиду бывшему военнослужащему, так и страховой пенсии по старости) необходимо и оправдано вкладом данного ветерана в возможность существования РФ как суверенного государства, что предусматривает возможность предоставления льготного социального статуса, в том числе путем предоставления двух пенсий. Таким образом, в рамках данных подходов законодателем учтены общеправовые принципы справедливости и равенства, а также иные факторы, влияющие на юридический состав возникающих правоотношений, и, как следствие, на содержание действующих принципов права социального обеспечения.

Не менее важное значение среди всех принципов играет идея социальной ответственности всех участников социальной сферы нашего общества. Данный принцип достаточно часто проявляется при заключении и реализации различных актов социального партнерства. Например, в «Соглашении между Правительством Республики Марий Эл, Союзом «Объединение организаций профсоюзов Республики Марий Эл» и республиканскими объединениями работодателей на 2016–2018 годы» в числе обязанностей работодателей устанавливается участие в решении социально значимых проблем региона и осуществление предпринимательской деятельности на основе принципа социальной ответственности [11].

Особое место среди всех принципов российского права занимает принцип равноправия и равенства прав участников отношений. Право социального обеспечения не является исключением, а, наоборот, выступает наиболее ярким

индикатором проявления данного принципа как в рамках всеобщности права на социальное обеспечение, так и в рамках единства и дифференциации.

В то же время принцип равноправия и равенства прав участников отношений вступает в противоречие с некоторыми нормативными актами, регулирующими отдельные виды социально-обеспечительных отношений. Например, ст. 5 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Фонд обязательного медицинского страхования» устанавливает, что плательщиками страховых взносов являются страхователи в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования. К таким страхователям относятся:

1) лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам: организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями;

2) индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся в порядке, установленном законодательством РФ, частной практикой (далее – плательщики страховых взносов, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам), если в федеральном законе о конкретном виде обязательного социального страхования не предусмотрено иное [12].

Таким образом, указанные выше две категории лиц осуществляют уплату страховых взносов. В то же время вторая группа – лица, занимающиеся частной практикой, – в подобном рода ситуациях находятся в неравном положении с лицами, которые осуществляют деятельность в сфере наемного труда, так как последние освобождены от уплаты страховых взносов в связи с переложением этого бремени на организации и лиц, у которых осуществляется трудовая или иная деятельность. С учетом этого можно говорить о нарушении принципа равенства и равноправия прав граждан, занимающихся частной практикой, выражающемся в том, что обычные лица наемного труда освобождены от уплаты страховых взносов, что влечет предоставление им более привилегированного положения по отношению к рассматриваемой группе лиц.

Здесь необходимо отметить, что подобного рода пример не является единственным. Так, согласно ст. 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании», к застрахованным лицам в сфере обязательного пенсионного страхования относятся в том числе лица, работающие по трудовому договору либо по договору гражданско-правового характера, предметом которого является выполнение работ и оказание услуг (за исключением лиц, обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального, высшего профессионального образования по очной форме обучения и получающих выплаты за деятельность, осуществляемую в студенческом отряде по трудовым договорам или по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ и/или оказание услуг) [13]. В то же время ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» к числу застрахованных лиц относит лишь тех, кто работает по трудовому договору либо фактически допущен к осуществлению трудовой деятельности [14]. В этой связи приведенный при-

мер наглядно показывает нарушение принципа равенства в правах фактически одной и той же группы лиц, имеющее место в единой сфере отношений – обязательное социальное страхование.

К числу общеправовых принципов в рамках правоприменительной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных властных и невластных субъектов права могут быть отнесены принципы обоснованности и целесообразности.

Содержание принципа обоснованности означает полное выявление, тщательное изучение и использование всех относящихся к делу материалов, принятие решения только на основе достоверных, хорошо проверенных, не подлежащих сомнению фактов. В свою очередь, «принцип целесообразности проявляется в учете конкретных условий применения того или иного нормативно-правового акта, в принятии во внимание специфики сложившейся ситуации в момент вынесения решения, в выборе наиболее оптимального варианта реализации правовых требований в тех или иных конкретных обстоятельствах» [15, с. 610–611].

Указанные принципы, бесспорно, оказывают влияние на систему принципов социальной политики и права социального обеспечения и на возможность их классификации на две группы принципов:

- принципы материально-правовых отношений;
- принципы процедурно-процессуальных отношений.

Рассматриваемые выше принципы относятся ко второй группе и оказывают существенное влияние на субъектов права, вступающих именно в процедурно-процессуальные отношения в праве социального обеспечения.

Например, принцип связи обеспечения, как правило, с осуществлением трудовой или иной деятельности либо с наличием иных юридически значимых обстоятельств, влекущих за собой возникновение права на отдельные виды социального обеспечения, содержит в своей основе принципы обоснованности и целесообразности.

В частности, при принятии решения о назначении либо отказе в назначении досрочно назначаемой страховой пенсии по старости суды и иные правоприменительные органы вынуждены оценивать все обстоятельства дела и принимать обоснованное решение. В частности, пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» устанавливает, что «в случае несогласия гражданина с отказом органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, включить в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (пункт 1 ст. 27 Федерального закона № 173-ФЗ), период работы, подлежащий, по мнению гражданина, зачету в данный стаж, необходимо учитывать, что вопрос о тождественности выполняемых истцом работ, занимаемой должности, имеющейся профессии тем работам, должностям, профессиям, которые дают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, решается судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, установленных в судебном заседании (характера и специфики, условий осуществляемой ист-

цом работы, выполняемых им функциональных обязанностей по занимаемым должностям и имеющимся профессиям, нагрузке, с учетом целей и задач, а также направлений деятельности учреждений, организаций, в которых он работал и т.п.). При этом установление тождественности различных наименований работ, профессий, должностей не допускается» [16]. При этом судебная практика по данному вопросу достаточно обширна, что свидетельствует о реализации принципов обоснованности и целесообразности при разрешении споров по конкретным делам.

На основе проведенного анализа, автор настоящего исследования приходит к следующим **выводам**:

1. Принцип законности и юридической гарантии прав и свобод личности, зафиксированных в законе, основывается и вытекает из конституционных положений о равенстве всех перед законом и судом и об обеспечении судебной защиты прав граждан, активно реализуется в основных руководящих отраслевых идеях и закрепляется в основе норм законодательства о социальном обеспечении.

2. Имеет место процесс активного влияния общеправовых принципов на руководящие идеи права социального обеспечения. Как указывалось ранее, в числе основных отраслевых принципов права социального обеспечения выделяются, в том числе, единство и дифференциация; обеспечение не только граждан, но и членов их семей, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, на законных основаниях пребывающих на территории РФ и т.д. Все эти принципы отражают в своем содержании идеи о социальной справедливости, демократизме, единстве юридических прав и обязанностей.

3. Система принципов права социального обеспечения формируется, главным образом, под воздействием предмета, метода, функций и иных элементов отрасли права социального обеспечения, закрепляющих и придающих принципам свойство относимости и допустимости к данной отрасли. Однако при этом необходимо отметить, что принципы равенства и справедливости оказывают существенное влияние на развитие системы принципов социальной политики и права социального обеспечения.

4. Особое место среди всех принципов российского права играет принцип равноправия и равенства прав участников отношений. Право социального обеспечения не является исключением, а, наоборот, выступает наиболее ярким индикатором проявления данного принципа как в рамках всеобщности права на социальное обеспечение, так и в рамках единства и дифференциации.

5. К числу общеправовых принципов в рамках правоприменительной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных властных и невластных субъектов права могут быть отнесены принципы обоснованности и целесообразности. Указанные принципы, бесспорно, оказывают влияние на систему принципов социальной политики и права социального обеспечения и на возможность их классификации на две группы принципов: принципы материально-правовых отношений и принципы процедурно-процессуальных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Перевалов В. Д. Теория государства и права : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 415 с.
2. Социальная политика региона: теория и практика : учеб. пособие / под ред. И. П. Скворцова. М. : Кнорус, 2010. 448 с.
3. Медведев А. В., Плешакова И. Н. О некоторых вопросах социальной защиты безработных граждан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 294–299.

4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 4398.
5. Сулейманова Г. В. Право социального обеспечения : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 574 с.
6. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2003. № 2063.
7. Пашков А. С., Ротань В. Г. Социальная политика и трудовое право. М. : Юрид. лит., 1986. 240 с.
8. Рыбинцева Е. В. Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 310–314.
9. Квициния Н. В., Нарушкевич С. В. Проблемы понятия и правового статуса сверхимперативных норм в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 275–280.
10. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития. М. : Городец, 2000. 144 с.
11. «Соглашение между Правительством Республики Марий Эл, Союзом «Объединение организаций профсоюзов Республики Марий Эл» и республиканскими объединениями работодателей на 2016–2018 годы» // Марийская правда. 2015. 13 нояб. С. 15.
12. Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Фонд обязательного медицинского страхования» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2009. № 30. Ст. 3738.
13. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 51. Ст. 4832.
14. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.
15. Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект : ТК Велби, 2008. 640 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. 2012. 21 дек. С. 27.

REFERENCES

1. Perevalov V. D. Theory of the state and law: textbook for bachelors. 2nd edition, revised and amended. M., 2012. 415 p.
2. Social policy of the region: theory and practice: textbook / Under the editorship of I.P. Skvortsov. M., 2010. 448 p.
3. Medvedev A.V., Pleshakova I. N. On some issues of social protection of unemployed citizens // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 294–300.
4. The Constitution of the Russian Federation dated 12.12.1993 // SZRF. 2014. No. 31. Art. 4398.
5. Suleimanova G. V. Law of social security: textbook for bachelors. 2nd edition, revised and amended. M., 2013. 574 p.
6. Federal law dated 27.05.2003 No .58-FZ «On the system of the state service of the Russian Federation» // SZRF 2003. No. 22. Art. 2063.
7. Pashkov A. S., Rotan V. G. Social policy and labor law. M., 1986. 240 p.
8. Rybintseva E. V. Financial fundamentals of the citizens' rights to social security in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 310–314.
9. Kvitsiniya N. V., Narushkevich S. V. Issues of the concept and legal status of the super imperative norms in the international private law: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 275–280.
10. Machulskaya E. E. Social security Law. Prospects. M. : Gorodets, 2000. 144 p.
11. The agreement between the Government of the Republic of MariEl, the Union «The Association of organizations of trade unions of the Republic of MariEl and the Republican associations of employers for 2016–2018» // Mariyskaya Pravda. The official calendar. No. 41. 2015. 13 Nov. P. 15.
12. Federal law dated 24.07.2009 No. 212-FZ «On insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, Fund of social insurance of the Russian Federation, Fund of obligatory medical insurance» // SZRF. 2009. No. 30. Art. 3738.
13. Federal law dated 15.12.2001 No. 167-FZ «On mandatory pension insurance» // SZRF. 2001. No.51. Art. 4832.
14. Federal law dated 29.12.2006 No. 255-FZ «On compulsory social insurance against temporary disability and in connection with motherhood» // SZRF. 2007. No.1 (part 1). Art. 18.
15. Marchenko M. N. Theory of state and law: textbook. 2nd edition, revised and amended. M., 2002. 640 p.
16. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.12.2012. No. 30 «On the practice of consideration by the courts of the cases involving the rights of citizens for labor pensions» // Russian newspaper. 2012. 21 Dec. P. 27.

Как цитировать статью: Медведев А. В. Роль принципов права социального обеспечения в реализации принципов российского права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 199–204.

For citation: Medvedev A. V. The role of the principles of social security law in the implementation of the principles of russian law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 199–204.